

Сергей Александрович Иванов¹

isaras9@outlook.com

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В КИТАЕ: ОТ ПРИГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ К МЕЖБЮДЖЕТНЫМ ТРАНСФЕРТАМ

Статья посвящена изменениям в политике Китая по развитию приграничных районов за последние два десятилетия. Автор выделяет и подробно анализирует три механизма этой политики: приграничную торговлю и связанные с ней специальные зоны, программы развития, межбюджетные трансферты. Преференции государства в рамках приграничной торговли являлись ключевым инструментом развития китайской периферии до середины 2000-х гг. Они позволили создать успешный посреднический бизнес, однако не привели к формированию промышленных кластеров. В 2010-е гг. первостепенной задачей приграничной торговли и специальных зон стало экономически связать национальную периферию с внутренними регионами, нежели обеспечить интеграцию с соседними странами. Другой механизм поддержки приграничья — программы развития — появился в начале 2000-х гг. Они были направлены на централизованную координацию усилий по решению социально-экономических проблем на окраинах страны и не предполагали значительного финансового обеспечения. Наиболее важным механизмом развития приграничья в 2010-е гг. стали межбюджетные трансферты, игравшие важную роль в пополнении доходов местных бюджетов и субсидировании локальных компаний. Трансформация механизмов поддержки не привела к ускоренному социально-экономическому росту и не остановила депопуляцию национальных окраин. Тем не менее она должна решить задачи стабилизации развития экономики периферии, снижения её зависимости от трансграничной конъюнктуры и повышения связанности с внутренними районами страны. Новая политика усиливает зависимость приграничья от центральной власти.

Ключевые слова: Китай, приграничный район, приграничная торговля, программа развития, межбюджетные трансферты, централизация.

---

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Sergei A. Ivanov²

isaras9@outlook.com

CENTRALIZATION OF MECHANISMS FOR THE DEVELOPMENT OF BORDER AREAS IN CHINA: FROM CROSS-BORDER TRADE TO INTER-BUDGETARY TRANSFERS

The article is devoted to the changes in China's policy for the development of border areas over the past two decades. The author identifies and thoroughly analyses three mechanisms of this policy: border trade and related special zones, development programs and inter-budgetary transfers. State preferences in cross-border trade were a key tool for the development of the Chinese periphery until the mid-2000s. They created successful intermediary businesses, but did not lead to the formation of industrial clusters. In the 2010s, the task of cross-border trade and related special economic zones was to economically link the national periphery with domestic regions, rather than to ensure integration with neighbouring countries. Another mechanism of support for border regions — development programs — appeared in the early 2000s. Their task was the centralised coordination of efforts to solve social and economic problems in the outskirts of the country, and they did not involve significant financial support. Inter-budgetary transfers became the most important mechanism for the development of the border regions in the 2010s. They played an important role in replenishing the revenues of local budgets and subsidising local businesses. The transformation of support mechanisms did not lead to accelerated socio-economic growth and did not stop the depopulation of the national outskirts. It is however supposed to solve the problems of stabilising the development of the periphery's economy, reducing its dependence on the cross-border market fluctuations and increasing its connectivity with the interior of the country. The new policy strengthens the periphery's dependence on the central government.

Keywords: China, border region, cross-border trade, development program, inter-budgetary transfers, centralization.

ВВЕДЕНИЕ

В октябре 2022 г. на XX съезде Коммунистической партии Китая (КПК) её руководитель Си Цзиньпин подвёл итоги десятилетия своего нахождения у власти. За это время, которое в государственной идеологии именуется «новой эпохой», наиболее значимые новации были обусловлены усилением вовлечённости государства в экономику и укреплением партийной дисциплины. Достижениями в сотрудничестве с внешним миром, по мнению Си Цзиньпина, стали глобальные инициативы, тесно связанные с ресурсами и амбициями центральной власти, — «глобально-ориентированная сеть зон свободной торговли» и проект «Один пояс, один путь» [17]. В речи

² Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

председателя КНР проекты развития, которые сорок лет назад определяли внешнеэкономическую стратегию государства, либо не упоминались, либо утратили масштаб и целеполагание. К последним относится подъём приграничных территорий страны. Генсек КПК указал, что китайское приграничье должно развиваться благодаря опеке центрального правительства, хотя в конце 1980-х и 1990-е гг. важнейшим фактором развития периферийных регионов считалась внешняя открытость и использование ресурсов внешнеэкономических связей.

В настоящей статье мы хотим показать, как трансформировалась политика Китая по развитию своего приграничья за последние два десятилетия и какие институты составляют её основу в «новую эпоху». В России большой научный интерес к проблеме развития китайских приграничных регионов наблюдался в 1990-е и начале 2010-х гг., когда учёные пытались ответить на вопрос, почему в Китае национальные окраины ускоренно богатеют, а в России пустеют и экономически стагнируют [3; 6]. Исследования последних лет пренебрегают анализом эмпирики или следуют за китайским официальным историописанием. В результате они рассматривают политику Китая по развитию приграничных территорий как феномен, не претерпевший изменений с 1990-х гг. [4, с. 25—26], как феномен инициативы «Один пояс, один путь» [5] или как череду смелых, но практически вряд ли реализуемых проектов [7].

Источниками для исследования стали законодательные материалы, официальная статистика и отчёты органов власти Китая. Статья раскрывает организационно-правовую реальность государственных механизмов развития приграничья, не затрагивая неформальную сторону их функционирования в силу отсутствия соответствующей эмпирики. В работе выделены три таких механизма: приграничная торговля и связанные с ней специальные зоны, программы развития, межбюджетные трансферты. Под приграничьем мы понимаем муниципалитеты Китая, примыкающие к национальной границе. В Китае насчитывается 135³ приграничных уездов и городов, за которыми исторически в официальном языке закрепились такие ярлыки, как «отдалённые», «населённые национальными меньшинствами» и «бедные» [19, с. 67]. Исследуемые нами механизмы распространялись на всё приграничье, но всегда имели определённые региональные особенности. Для изучения эффектов и противоречий политики статья преимущественно использует эмпирику уездов и городов, соседствующих с Россией. Таким образом, мы попытаемся показать, какие механизмы развития приграничья сложились в соседнем государстве при отсутствии таковых в РФ⁴.

³ За последние тридцать лет эта цифра менялась в соответствии с изменениями в административно-территориальном делении Китая. Она также не включает группы производственно-строительного корпуса в Синьцзяне, особые административные единицы на западных окраинах страны.

⁴ В 2015 г. российское правительство утвердило Концепцию развития приграничных территорий России, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, которая осталась на бумаге, не предложив реальных институтов для социально-экономического роста.

ПРИГРАНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ И ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ

До начала 1980-х гг. приграничье в КНР не было объектом специальной экономической политики, а траектория его развития определялась стратегией государства в сфере безопасности. В 1980-е гг. национальной периферии было предоставлено право торговли с соседними странами в рамках общенациональной политики открытости. В начале 1990-х гг. компании приграничья получили преференции в торговле с соседними странами и в целом во внешнеэкономической деятельности, а местные власти — субсидии на создание зон приграничного экономического сотрудничества, которые должны были разместить экспортно ориентированные производства [1, с. 60—62]. Эти меры позволили создать успешные внешнеторговые предприятия: в 2004 г. из 100 крупнейших частных экспортёров КНР 10 располагались в соседних с Россией уездах и городах [2, с. 202—203]. В 2000-е и начале 2010-х гг. на приграничную торговлю приходилось чуть меньше 1% товарооборота КНР [27, с. 51].

У модели развития приграничья, ориентированного на преференции во взаимодействии с соседними странами, были ощутимые недостатки. В России в 1990—2000-х гг. быстрое превращение китайских приграничных деревень в города связывали с правильно настроенными институтами взаимодействия с Россией. Однако ускоренный рост китайской периферии фактически повторял национальный успех и в большей степени определялся инвестиционной деятельностью китайского государства и частных лиц [27, с. 53], а приграничная торговля оказалась мало связанной с местными хозяйственными комплексами и не привела к созданию промышленных кластеров в особых экономических зонах данного региона [1, с. 117—136]. Национальная периферия превратилась в транзитную зону: приграничные компании, пользуясь льготами, смогли нарастить посреднический потенциал, но в лучшем случае производили первичную переработку сельскохозяйственного сырья из стран Юго-Восточной Азии или древесины из России. Местные предприятия предпочитали не делать крупные инвестиции в основные фонды из-за изменчивой конъюнктуры: колебания курса валют, протекционизм соседей, неблагоприятная бизнес-среда и достаточно низкий уровень развития почти во всех странах на границе с КНР могли почти в одночасье остановить трансграничные товарные и людские потоки.

С середины 2000-х гг. приграничная торговля лишилась значительной части преференций [37, с. 113]. Компании уездов и городов на границе покинули списки ведущих экспортёров страны [2, с. 204], так как уже не могли расширять посреднический товарообмен. Более того, отдельные решения государства, поддерживающие производителей во внутренних районах страны, делали приграничную торговлю всё более непредсказуемой. Например, в 2018 г. внешняя торговля г. Маньчжоули на российско-китайской границе упала на 8%. Главной причиной падения стали субсидии центрального правительства на перевозку порожних составов, из-за чего компании из других регионов страны стали завозить древесину без посредничества

маньчжоулиских торговцев и перевозчиков. В конце 2010-х гг. китайские власти начали ограничивать шоп-туризм: с 1 января 2019 г. лимит на беспошлинную перевозку личного багажа в Китай был снижен с 1500 до 500 евро, а международных почтовых отправок — с 1000 до 500 евро [26, с. 85—86].

В период правления Си Цзиньпина приграничная торговля и связанные с ней особые экономические зоны ориентировались на институты развития, которые должны были связать приграничье прежде всего с национальным рынком и государственными финансовыми потоками, нежели с соседними странами. Во-первых, в конце 2010-х гг. в приграничье появились зоны свободной торговли, которые должны были активизировать взаимодействие периферийных муниципалитетов с экономическими центрами провинций [21]. Во-вторых, приграничный бизнес всё больше включается в общенациональную систему электронного документооборота и электронной коммерции [20]. В-третьих, основным драйвером роста компаний приграничных городов стали не льготы во внешнеэкономической деятельности, а субсидии от местных правительств. Источником субсидий были межбюджетные трансферты — новый вид поддержки приграничных территорий, который появился во второй половине 2000-х гг.

ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ

«Новая эпоха» Си Цзиньпина не породила принципиально новых институтов развития приграничных территорий. Она лишь усилила тенденции укрепления позиций государства в экономике и обществе с середины 1990-х гг. Одной из них стали государственные стратегии в различных областях экономики. Выделение приграничных районов в качестве объекта программ развития началось в конце 1990-х гг. В 2000 г.⁵ центральное правительство приняло Действия по возрождению приграничных районов и повышению благосостояния их населения (далее — Действия). Они появились при обсуждении Плана освоения западных районов и в целом копировали многие его механизмы, включая две ключевые цели — устранение бедности и скоординированное развитие. Для реализации новой стратегии в рамках Государственного комитета по делам национальностей была создана постоянная рабочая группа. Действия предполагали усиленную горизонтальную кооперацию, в том числе обмен опытом между приграничными районами и усиление связей приграничья с внутренними территориями. С 2007 г. Действия также были формализованы в виде пятилетних планов, которые собирали базовую информацию об итогах и перспективах развития [25, с. 205]. Они не предполагали значительного финансирования со стороны центральной власти и в первые пять лет свелись к созданию экспериментальных уездов, где реализовывались целевые проекты. В дальнейшем Действия приобрели индикативный характер, подытоживая ключевые проекты, реализованные на периферии, задавая принципы и направления дальнейшего развития [24, с. 95—96].

⁵ Сама идея этой программы появилась в 1998 г. (иногда называют 1999 г.), однако официально правительство запустило её в 2000 г. (см.: [23, с. 83]).

В 2013 г. Госсовет принял План развития приграничных районов Хэйлунцзяна и северо-восточной части Внутренней Монголии. Приграничием в нём была обозначена вся пров. Хэйлунцзян в её административных границах и внутримонгольский округ Хулун-Буир, а сама концепция предполагала кластерное развитие [8, с. 96—97], в котором портовые города (Суйфэньхэ, Маньчжоули, Хэйхэ, Фуюань и Тунцзян) должны были играть ключевую роль. План поставил следующие индикаторы для выполнения к 2020 г.: ВРП на душу населения — 84 500 юаней, уровень урбанизации — более 65%, объём внешней торговли с Россией — 70 млрд долл. США, располагаемый доход на душу населения городских жителей и чистый доход на душу населения сельских жителей — 43 000 юаней и 19 200 юаней соответственно [38]. Эти показатели, кроме доли городского населения, не были выполнены: например, в 2020 г. подушевой ВРП в пров. Хэйлунцзян составил всего 42 635 юаней [39]. План также обещал ускорить инфраструктурное строительство в бедных районах приграничья, увеличить выравнивающие трансферты, трансферты на развитие приграничных районов и целевые трансферты, а также льготное кредитование для инвестиционных проектов, реализуемых в России. Как мы покажем ниже, потоки трансфертов на самом деле увеличились, а данные по кредитам на уездном уровне нам недоступны для анализа.

В 2015 г. правительство разработало специальные меры поддержки ключевых приграничных районов, к которым относились пилотные зоны развития и открытости, порты государственного значения, приграничные города, приграничные зоны экономического сотрудничества и зоны трансграничного экономического сотрудничества [22]. Эта программа была направлена на ускорение социально-экономического развития городских и промышленных районов государственных рубежей. В ней содержалась 31 группа предложений, для каждой из которых были назначены конкретные ведомства. Однако нам не удалось найти конкретных деталей реализации и финансирования программы.

МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ТРАНСФЕРТЫ

Важнейшим механизмом экономической поддержки приграничных районов в эпоху Си Цзиньпина стали межбюджетные трансферты. В 2006 г.⁶ многие налоговые преференции в приграничной торговле и особых экономических зонах были заменены на целевые выплаты центрального правительства [31]. Приграничные муниципалитеты могли тратить их по своему усмотрению, но на строго ограниченные статьи, связанные с улучшением пограничной инфраструктуры и социальной сферы. Через три года области расходования трансфертов были расширены: их можно было направить на строительство складских, транспортных и других объектов инфраструктуры приграничной торговли, а также на создание благоприятной

⁶ По данным китайского правительства, целевые трансфертные выплаты приграничным территориям появились в 2001 г. [15]. Однако нам не встречались соответствующие законы или административные акты до 2005 г. Скорее всего, первоначально эти выплаты были целевыми и несистемными.

производственной и операционной среды для локальных внешнеэкономических предприятий через субсидирование кредитов и финансирование научно-технической деятельности [32]. В 2012 г. эти трансферты из целевых были переведены в разряд регулярных [33], т.е. центральное правительство взяло на себя обязательство систематически и в соответствии с чёткими формулами субсидировать приграничные территории [9, с. 145—147].

В период правления Си Цзиньпина финансовая поддержка приграничья стала предполагать больший фокус на социальном развитии и больший контроль со стороны центральной власти. В 2013 г. правительство опять уточнило правила расходования трансфертных выплат. Поддержка социальной сферы приграничья, которая ранее предполагала широкое толкование, включая траты на улучшение социально-культурных объектов или модернизацию медицинских организаций, была заменена на адресные выплаты двум категориям населения: 1) проживающим непосредственно вблизи границы (приграничные районы первой линии), 2) выполняющим задачи по охране границы [34]. Наконец, в 2019 г. Министерство финансов КНР стало требовать, чтобы адресные субсидии жителям приграничных районов первой линии составляли не менее 2500 юаней на человека в год (не менее 5000 юаней в Тибете). Ведомство также разрешило приграничным провинциям предоставлять субсидии населению не приграничных городов по тарифам и правилам, разработанным региональными органами власти [35].

К началу 2010-х гг. межбюджетные трансферты с точки зрения финансовой помощи превосходили любые программы развития приграничных районов. На это указывают данные Сельскохозяйственного банка Китая, которые позволяют сравнить накопленные к 2013 г. объёмы выплат приграничным районам по трём разным программам: трансфертным выплатам для приграничных районов (с 2006 г.), грантам в рамках Действий по возрождению приграничных регионов и повышению благосостояния их населения (с 2000 г.), субсидиям на инфраструктурные кредиты в приграничных зонах экономического сотрудничества (с 2009 г.). По первой программе территории получили в общей сложности 44,8 млрд юаней, по второй — 6,4 млрд юаней, по третьей — 680 млн юаней на субсидирование процентов по инфраструктурным кредитам в 14 приграничных зонах экономического сотрудничества [16]. В 2021 г. общая сумма трансфертных выплат для приграничных районов составила более 26 млрд юаней, из которых больше 91% приходилось на семь регионов страны, где проходила почти вся сухопутная граница: Юньнань, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Тибет, Внутренняя Монголия, Хэйлунцзян, Гуанси-Чжуанский автономный район и Цзилинь (см. табл. 1).

Перевод трансфертов осуществлялся из центрального бюджета в провинциальный, и лишь незначительная часть шла непосредственно на муниципальный уровень. При этом с 2019 г. трансферты стали выплачиваться не общей суммой, а с разбивкой на конкретные статьи расходов. Это, с одной стороны, стандартизировало бюджетную поддержку и гарантировало её направление на цели, важные для центральных властей, с другой, ограничило финансовые манёвры местных властей. Например, в 2021 г. пров. Хэйлунцзян не могла менять траты 43% из субсидии в 3 млрд юаней: 651 млн юаней она должна была направить на выплаты жителям первой

Таблица 1

Трансферты приграничным районам, млн юаней

Регион	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Юньнань	2892	3100	4053	4163	4802	4943
Синьцзян	2376	3296	3532	4593	4199	4560
Тибет	1194	1306	1477	1607	2105	4289
АРВМ	2680	2716	2973	3288	3570	3716
Хэйлунцзян	1843	2067	2485	2673	2953	3097
Гуанси	1312	1383	2366	2433	2704	2086
Цзилинь	1014	1136	1216	1019	1121	1204
Прочие провинции	1649	1738	1940	2010	2212	2267

Сост. по: [29].

линии приграничья, 22 млн юаней — на выплаты персоналу, охраняющему границу, 568 млн юаней — на поддержку приграничной торговли [12]. Провинции, в свою очередь, распределяли полученные деньги по конкретным муниципалитетам. Так, в Хэйлунцзяне в 2020 г. провинциальные власти обязали приграничные муниципалитеты направить 2953 млн юаней трансферта на следующие статьи: 533 млн юаней на выплаты жителям, 1259 млн — на строительство инфраструктуры, 839 млн — на поддержку предприятий приграничной торговли, 200 млн — на развитие зон свободной торговли [11]. Если Пекин разрешал провинциям распределять более половины выделенных денег по своему усмотрению, то провинциальные власти расписывали муниципалитетам всю перечисленную сумму по статьям расходов.

Чтобы понять, насколько значимы эти трансферты были для приграничных территорий, возьмём пример пров. Хэйлунцзян и г. Суйфэньхэ, который граничит с Приморским краем РФ. Для хэйлунцзянского бюджета трансферт для приграничных районов не был критично важен — он составлял около 1% от всех переводов из центральной казны в провинциальную [13, с. 47]. Для г. Суйфэньхэ эта выплата была значима. В 2022 г. общая выплата из вышестоящих бюджетов в муниципальный составила 1,1 млрд юаней, из них больше половины (570 млн юаней) пришлось на трансферт для приграничных районов, затем шли различные налоговые возвраты (165 млн юаней) и на третьей позиции находились выравнивающие трансферты (83 млн юаней) [14, с. 61—63]. Город сильно отличался от других муниципалитетов провинции: для последних выравнивающие выплаты были основным источником пополнения муниципального бюджета из центра, так как Хэйлунцзян в целом является дотационным регионом. В результате такой поддержки на одного жителя Суйфэньхэ трансферты из центра и провинции составляли 5263 юаней, а у соседнего уезда Мулин, который также граничит с Россией, но не имеет с ней пунктов пропуска — всего 3220 юаней [13, с. 51]. Трансферт для приграничных районов был почти равен собственным доходам Суйфэньхэ от налогов и сборов (583 млн юаней) и составлял треть от общих расходов муниципального бюджета [14, с. 5]. В 2016 г. около 40% трансферта было затрачено

на «строительство потенциала предприятий», т.е. поддержку компаний приграничной торговли, а остальные — на погашение процентов по государственному долгу и различные инфраструктурные проекты [10]. В 2020 г. муниципалитет направил почти 69% субсидии на поддержку внешнеторговых компаний и только 0,6% на прямые выплаты жителям города [11].

Такая значимость трансфертов для городского бюджета усиливает патернализм в политической системе. Она заставляет местные власти работать не на локальную экономику, а на выбивание денег из центральной казны. Суйфэньхэские власти в 2021 г. считали, что для финансовой обеспеченности города необходимо, «внимательно следя за национальной поддержкой стратегии возрождения Северо-Восточного Китая и используя преимущества зоны свободной торговли Суйфэньхэ, <...> активно искать средства в вышестоящих бюджетах по разным направлениям, стремиться к получению новых финансовых субсидий и увеличению объёма трансфертных средств» [14, с. 7].

Решила ли централизация институтов развития приграничных территорий их актуальные проблемы? Государственная статистика даёт скорее отрицательный ответ. С 2015 г. рост валового регионального продукта приграничья стал ниже, чем в среднем по Китаю, а в период пандемии коронавируса совсем приблизился к нулевой отметке [30, с. 28—29]. На северо-восточных рубежах страны сформировался уверенный отток населения в силу неблагоприятной социально-экономической ситуации. В 2000-е гг. приграничье Северо-Востока Китая потеряло 3% населения [28, с. 74]. В 2010-е гг. эта тенденция только усилилась. Например, к концу 2017 г. в Яньбянь-Корейском автономном округе пров. Цзилинь в 17 приграничных уездах и городах было зарегистрировано 184 000 чел., однако фактически проживало 69 500 чел. [36, с. 106]. В приграничных уездах и городах Хэйлунцзяна ежегодный отток населения с 2014 по 2018 г. составил 20 тыс. чел., в результате чего территории за пять лет потеряли более 3% жителей. Во всех городах и уездах провинции на границе с Россией, кроме Суйфэньхэ, наблюдался отток жителей, причём такие уезды, как Тахэ и Мохе, потеряли около 20 и 15% населения соответственно [18, с. 7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наш анализ показывает трансформацию политики по развитию приграничья в КНР в последние два десятилетия. Государство постепенно отходит от использования налоговых преференций, которые должны были запустить рыночные механизмы экономического роста. Они объективно не обеспечили устойчивое и ускоренное развитие периферийных районов страны. Альтернативой стали государственные программы и межбюджетные трансферты, а также послабления для бизнеса, которые интегрировали приграничье в общенациональное пространство. Эти изменения тоже не привели к ускоренному социально-экономическому росту. Приграничье продолжает терять население из-за сохранения разрыва в благосостоянии с большей частью страны. Однако у новых механизмов развития есть другая

функция — стабилизировать локальное развитие, сделать его менее зависимым от трансграничной конъюнктуры и, наоборот, усилить зависимость периферии от центральной власти.

Китай, очевидно, идёт по пути централизации не только политики, но и экономики. Превращение межбюджетных трансфертов в важный источник пополнения местных бюджетов и субсидирования локальных компаний говорит о чётком понимании центральной властью в Китае важности устойчивого развития приграничья. Это сильно отличает КНР от, например, РФ, где централизация власти и капитала с конца 1990-х гг. не сопровождалась дополнительными выплатами администрациям и компаниям районов, примыкающих к границе страны. Тем не менее новая модель поддержки и развития периферии в Китае также имеет свои риски, так как всё больше зависит от наполненности центрального бюджета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов С.А. Участие властей провинции Хэйлунцзян в российско-китайском экономическом сотрудничестве: 1979—2009: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2014. 277 с.
2. История Северо-Восточного Китая XVII—XXI вв. Кн. 5. Северо-Восточный Китай в период возрождения старопромышленной базы. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2018. 356 с.
3. Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона: российско-китайские отношения на рубеже XX—XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2006. 436 с.
4. Песцов С.К. Трансграничное сотрудничество России и Китая: хаотичный расцвет и упорядоченная деградация // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. № 1 (14). С. 20—40.
5. Песцов С.К., Волынчук А.Б. Трансграничное сотрудничество в стратегии «оживления» Северо-Востока Китая // Журнал фронтальных исследований. 2020. № 4. С. 330—343.
6. Рыжова Н.П. Экономическая интеграция приграничных регионов. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2013. 352 с.
7. Цзоу Сютин. Российско-китайские зоны приграничного сотрудничества: перспективы взаимодействия РФ и КНР // Россия и АТР. 2020. № 3 (109). С. 134—150.
8. Чубаров И.Г., Михайлова Е.В. Проблемы преодоления периферийности российско-китайского трансграничья // Россия и АТР. 2017. № 4. С. 88—105.
9. Martinez-Vazquez J., Qiao Baoyun, Zhang Li. The Role of Provincial Policies in Fiscal Equalization Outcomes in China // China Review. 2008. No. 2 (8). P. 135—167.
10. 2016年绥芬河市转移支付情况说明 = Характеристика трансфертных выплат для города Суйфэньхэ за 2016 год. URL: <https://www.suifenhe.gov.cn/upload/files/2017/10/30193250282.doc> (дата обращения: 29.06.2023).
11. 2020年边境地区转移支付资金情况表 = Информация о трансфертных выплатах для приграничных районов на 2020 год. URL: <https://czt.hlj.gov.cn/uploads/file/202102/85ce3b0c4092562013a8d05e972a5164.pdf> (дата обращения: 29.06.2023).
12. 2021年边境地区转移支付分配表 = Таблица распределения трансфертных выплат для приграничных регионов на 2021 год. URL: <https://yss.mof.gov.cn/ybxzyzf/lbqdqzyzf/202104/P020210428581642993157.xlsx> (дата обращения: 29.06.2023).

13. 2021年黑龙江省全省和省本级财政决算 = Бюджетная отчетность провинции Хэйлунцзян и провинциального правительства в 2021 году. URL: <https://www.hlj.gov.cn/hlj/c110008/202209/31367524/files/黑龙江省2021年全省和省本级财政决算-20230601173620198.pdf> (дата обращения: 09.10.2023).
14. 2022年绥芬河市政府预算公开 = Открытый бюджет правительства г. Суйфэньхэ в 2022 г. URL: <https://www.suifenhe.gov.cn/zfxgk/upload/files/2023/8/25163035392.pdf> (дата обращения: 09.10.2023).
15. 中央财政2014年革命老区、民族地区和边境地区转移支付情况 = Трансфертные выплаты из центрального бюджета для старых революционных районов, этнических районов и приграничных районов в 2014 году. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2015-01/05/content_2800311.htm (дата обращения: 29.06.2023).
16. 中央财政持续加大对老少边穷地区发展投入 = Центральное правительство продолжает увеличивать инвестиции в развитие старых революционных, этнических, приграничных и бедных районов. 09.01.2014. URL: https://www.abchina.com/cn/ruralsvc/information/Policy/201401/t20140109_786178.htm (дата обращения: 29.06.2023).
17. 习近平:高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 = Си Цзиньпин. Высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой и объединиться в борьбе за всестороннее строительство современной социалистической страны. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 29.06.2023).
18. 吴景峰. 关于黑龙江省边境地区人口发展现状的调查报告 = У Цзинфэн. Отчёт об исследовании текущей ситуации демографического развития в приграничных районах провинции Хэйлунцзян // 统计与咨询. 2019. № 5. С. 6—10.
19. 周民良. “一带一路”背景下创新体制机制推动兴边富民进程 = Чжоу Миньян. Институциональные инновации в возрождении приграничных районов и повышении благосостояния их населения в контексте проекта «Одного пояса и одного пути» // 甘肃社会科学. 2016. № 1. С. 67—71.
20. 商务部有关负责人就支持边境贸易创新发展发表谈话 = Руководитель Министерства коммерции о поддержке инновационного развития приграничной торговли. 04.12.2019. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-12/04/content_5458556.htm (дата обращения: 29.06.2023).
21. 国务院关于印发6个新设自由贸易试验区总体方案的通知(国发〔2019〕16号) = Уведомление Государственного совета об опубликовании шести Генеральных схем новых пилотных зон свободной торговли (Государственный совет КНР. Документ № 16. 2019 г.). URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2019-08/26/content_5424522.htm (дата обращения: 29.06.2023).
22. 国务院关于支持沿边重点地区开发开放若干政策措施的意见(国发〔2015〕72号) = Некоторые предложения Госсовета КНР о мерах по поддержке развития ключевых приграничных регионов. Документ Госсовета КНР № 72 (2015). URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2016-01/07/content_10561.htm (дата обращения: 29.06.2023).
23. 孙久文, 张翻. 新时代兴边富民的实现路径与政策建议 = Сунь Цзювэнь, Чжан Фань. Путь к реализации политики возрождения приграничных районов и повышению благосостояния их населения в новую эпоху и соответствующие рекомендации // 中央民族大学学报(哲学社会科学版). 2020. № 6. С. 83—93.
24. 张丽君, 赵钱, 巩蓉蓉. 兴边富民行动20年政策实施效果评价及展望研究—基于陆地边境140个县域经济的调查 = Чжан Лицзюнь, Чжао Цянь, Гун Жунжун. Оценка эффектов от 20 лет реализации политики и перспективы Действий по возрождению приграничных районов и повышению благосостояния

- их населения — исследование на основе экономики 140 уездов на сухопутной границе // *中央民族大学学报(哲学社会科学版)*. 2020. № 6. С. 94—107.
25. 拓俊杰. 中国“兴边富民”行动20载研究回溯与展望 = То Цзюньцзе. Анализ 20 лет исследований Действий по возрождению приграничных районов и повышению благосостояния их населения // *内蒙古社会科学*. 2021. № 4 (42). С. 204—212.
  26. 李怀清. 当前满洲里市边境对俄贸易发展存在的问题及建议 = Ли Хуайцин. Текущие проблемы и предложения по развитию приграничной торговли с Россией в городе Маньчжоули // *边贸金融*. 2019. № 2. С. 85—89.
  27. 王壶, 年猛. 边境贸易与边疆地区经济增长来自中国的实验证据 = Ван Ху, Нян Мэн. Экспериментальные данные о связи приграничной торговли и экономического роста в приграничных районах в Китае // *发展研究*. 2016. № 3. С. 50—54.
  28. 王朋岗, 王力, 朱贺, 李冰. 基于分类视角的中国陆地边境地区人口发展状况及其对策 = Ван Пэнган, Ван Ли, Чжу Хэ, Ли Бин. Анализ демографической динамики в приграничных районах Китая на основе классификационного подхода и необходимые контрмеры // *西北人口*. 2020. № 3 (41). С. 69—77.
  29. 老少边穷地区转移支付 = Трансфертные выплаты для старых революционных, этнических, приграничных и бедных районов. URL: <https://yss.mof.gov.cn/ybxzyzf/lspbqdzzyzf/index.htm> (дата обращения: 29.06.2023).
  30. 肖春梅, 靳琳. 我国沿边陆路口岸与城市经济协调发展——以新疆为例的实证研究 = Сяо Чуньмэй, Цзинь Линь. Скоординированное экономическое развитие между пограничными сухопутными переходами и городами в Китае: эмпирическое исследование в Синьцзяне // *新疆财经*. 2023. № 2. С. 26—38.
  31. 边境地区专项转移支付资金管理办法 = Правила распоряжения специальными трансфертными выплатами для приграничных районов // *中国农业会计*. 2006. № 8. С. 47—48.
  32. 边境地区专项转移支付资金管理办法 (财预[2009]31号) = Правила распоряжения специальными трансфертными выплатами для приграничных районов. Документ Министерства финансов КНР № 31 (2009). URL: http://www.gov.cn/gzdt/2009-04/09/content_1281376.htm (дата обращения: 29.06.2023).
  33. 边境地区转移支付资金管理办法 (财预[2012]43号) = Правила распоряжения трансфертными выплатами для приграничных районов. Документ Министерства финансов КНР № 43 (2012). URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2012/content_2201885.htm (дата обращения: 29.06.2023).
  34. 边境地区转移支付资金管理办法 (财预[2013]267号) = Правила распоряжения трансфертными выплатами для приграничных районов. Документ Министерства финансов КНР № 267 (2013). URL: <http://fgcx.bjcourt.gov.cn:4601/law?fn=chl602s469.txt> (дата обращения: 29.06.2023).
  35. 边境地区转移支付资金管理办法 (财预[2019]62号) = Правила распоряжения трансфертными выплатами для приграничных районов. Документ Министерства финансов КНР № 62 (2019). URL: <http://fgcx.bjcourt.gov.cn:4601/law?fn=chl568s882.txt> (дата обращения: 29.06.2023).
  36. 韩淞宇. 边境地区人口过疏化问题研究——以延边朝鲜族自治州为例 = Хань Суньюй. Исследование проблемы сверхтекучести населения приграничных районов: на примере Яньбянь-Корейского автономного округа // *人口学刊*. 2019. № 4 (41). С. 104—112.
  37. 章海源. 加快构建我国边疆开放发展新优势 = Чжан Хайюань. Ускоренное формирование новых преимуществ развития и открытости приграничных районов Китая // *东北亚经济研究*. 2020. № 5. С. 110—120.
  38. 黑龙江和内蒙古东北部地区沿边开发开放规划 = План развития приграничных районов провинции Хэйлунцзян и северо-восточного района Внутренней Монголии

тренней Монголии. URL: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/ghwb/201309/W020190905497728667603.pdf> (дата обращения: 29.06.2023).

39. 黑龙江年鉴2021 = Статистический ежегодник провинции Хэйлунцзян — 2021. URL: <http://tj.hlj.gov.cn/tjnjianjian/2021/zk/indexch.htm> (дата обращения: 29.06.2023).

REFERENCES

1. Ivanov S.A. *Uchastie vlastey provintsii Kheyluntszyan v rossiysko-kitayskom ekonomicheskom sotrudnichestve: 1979—2009*: dis. ... kand. ist. nauk [Participation of Heilongjiang Province Authorities in Russian-Chinese Economic Cooperation: 1979—2009. PhD in hist. sci. diss.]. Vladivostok, 2014, 277 p. (In Russ.)
2. *Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya XVII—XXI vv. Severo-Vostochnyy Kitay v period vozrozhdeniya staropromyshlennoy bazy* [History of Northeast China in the 17th — 21st Centuries. Vol. 5. Northeast China during the Revival of the Old Industrial Base]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2018, 356 p. (In Russ.)
3. Larin V.L. *V teni prosnuvshegosya drakona: rossiysko-kitayskie otnosheniya na ru-bezhe XX—XXI vekov* [In the Shadow of the Awakened Dragon: Russian-Chinese Relations at the Turn of the 20th — 21st Centuries]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2006, 436 p. (In Russ.)
4. Pestov S.K. Transgranichnoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya: khaotichnyy rastsvet i uporyadochennaya degradatsiya [Transboundary Cooperation between Russia and China: Chaotic Blossom and Orderly Degradation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2021, no. 1 (14), pp. 20—40. (In Russ.)
5. Pestov S.K., Volynchuk A.B. Transgranichnoe sotrudnichestvo v strategii «ozhivleniya» Severo-Vostoka Kitaya [Transboundary Cooperation in the Strategy of “Revitalization” of the Northeast China]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*, 2020, no. 4, pp. 330—343. (In Russ.)
6. Ryzhova N.P. *Ekonomicheskaya integratsiya prigranichnykh regionov* [Economic Integration of Border Regions]. Khabarovsk, IEI DVO RAN Publ., 2013, 352 p. (In Russ.)
7. Zou Xiuting. Rossiysko-kitayskie zony prigranichnogo sotrudnichestva: perspektivy vzaimodeystviya RF i KNR [Russian-Chinese Border Cooperation Zones: Prospects for Interaction between Russia and China]. *Rossiya i ATR*, 2020, no. 3 (109), pp. 134—150. (In Russ.)
8. Chubarov I.G., Mikhailova E.V. Problemy preodoleniya periferiynosti rossiysko-kitayskogo transgranich'ya [Problems of Overcoming the Peripherality of the Russian-Chinese Cross-border Area]. *Rossiya i ATR*, 2017, no. 4, pp. 88—105. (In Russ.)
9. Martinez-Vazquez J., Qiao Baoyun, Zhang Li. The Role of Provincial Policies in Fiscal Equalization Outcomes in China. *China Review*, 2008, no. 2 (8), pp. 135—167. (In Eng.)
10. 2016年绥芬河市转移支付情况说明 [Information on 2016 Suifenhe City Transfer Payments]. Available at: <https://www.suifenhe.gov.cn/upload/files/2017/10/30193250282.doc> (accessed 29.06.2023). (In Chin.)
11. 2020年边境地区转移支付资金情况表 [2020 Border Area Transfer Funds Fact Sheet]. Available at: <https://czt.hlj.gov.cn/uploads/file/202102/85ce3b0c4092562013a8d05e972a5164.pdf> (accessed 29.06.2023). (In Chin.)
12. 2021年边境地区转移支付分配表 [2021 Border Region Transfer Payment Allocation Table]. Available at: <https://yss.mof.gov.cn/ybxzyzf/lsbqdzqzyzf/202104/P020210428581642993157.xlsx> (accessed 29.06.2023). (In Chin.)
13. 2021年黑龙江省全省和省本级财政决算 [Financial Accounts of the Whole Province and the Provincial Level of Heilongjiang Province in 2021]. Available at: <https://>

- www.hlj.gov.cn/hlj/c110008/202209/31367524/files/黑龙江省2021年全省和省本级财政决算-20230601173620198.pdf (accessed 09.10.2023). (In Chin.)
14. 2022 年绥芬河市政府预算公开 = 2022 Suifenhe Municipal Government Budget Disclosure. Available at: <https://www.suifenhe.gov.cn/zfxgk/upload/files/2023/8/25163035392.pdf> (accessed 09.10.2023). (In Chin.)
  15. 中央财政2014年革命老区、民族地区和边境地区转移支付情况 [2014 Central Fiscal Transfer Payments for Revolutionary Old Areas, Ethnic Areas and Border Areas]. Available at: https://www.gov.cn/xinwen/2015-01/05/content_2800311.htm (accessed 29.06.2023). (In Chin.)
  16. 中央财政持续加大对老少边穷地区发展投入 [The Central Government Continues to Increase Investment in the Development of the Revolutionary Old Areas, Ethnic Areas, Poor Areas and Border Areas]. 09.01.2014. Available at: https://www.abchina.com/cn/ruralsvc/information/Policy/201401/t20140109_786178.htm (accessed 29.06.2023). (In Chin.)
  17. 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Xi Jinping: Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Strive in Unity to Build a Modern Socialist Country in All Respects. Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China]. Available at: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (accessed 29.06.2023). (In Chin.)
  18. 吴景峰. 关于黑龙江省边境地区人口发展现状的调查报告 [Wu Jingfeng. A Survey Report on the Current Situation of Population Development in Border Areas of Heilongjiang Province]. *统计与咨询*, 2019, no. 5, pp. 6—10. (In Chin.)
  19. 周民良. “一带一路”背景下创新体制机制推动兴边富民进程 [Zhou Minliang. Innovative Institutional Mechanism in the Context of “One Belt, One Road” to Promote the Process of Enriching the People by the Border]. *甘肃社会科学*, 2016, no. 1, pp. 67—71. (In Chin.)
  20. 商务部有关负责人就支持边境贸易创新发展发表谈话 [The Ministry of Commerce Talks about Supporting the Innovative Development of Border Trade]. 04.12.2019. Available at: https://www.gov.cn/xinwen/2019-12/04/content_5458556.htm (accessed 29.06.2023). (In Chin.)
  21. 国务院关于印发6个新设自由贸易试验区总体方案的通知(国发〔2019〕16号) [Notification of the State Council on the Publication of Six General Schemes for New Pilot Free Trade Zones (State Council of the PRC. State Council Document No. 16. 2019)]. Available at: https://www.gov.cn/zhengce/content/2019-08/26/content_5424522.htm (accessed 29.06.2023). (In Chin.)
  22. 国务院关于支持沿边重点地区开发开放若干政策措施的意见 (国发〔2015〕72号) [Some Proposals of the State Council of the People's Republic of China on Measures to Support the Development of Key Border Regions. State Council Document No. 72 (2015)]. Available at: https://www.gov.cn/zhengce/content/2016-01/07/content_10561.htm (accessed 29.06.2023). (In Chin.)
  23. 孙久文, 张翻. 新时代兴边富民的实现路径与政策建议 [Sun Jiuwen, Zhang Fan. The Path of Realizing the Prosperity of the Border in the New Era and Policy Suggestions]. *中央民族大学学报(哲学社会科学版)*, 2020, no. 6, pp. 83—93. (In Chin.)
  24. 张丽君, 赵钱, 巩蓉蓉. 兴边富民行动20年政策实施效果评价及展望研究—基于陆地边境140个县域经济的调查 [Zhang Lijun, Zhao Qian, Gong Rongrong. Evaluation and Prospect Study on the Effectiveness of 20 Years of Policy Implementation of the Action of Promoting the Border and Enriching the People: A Survey Based on 140 Counties' Economies at the Land Border]. *中央民族大学学报(哲学社会科学版)*, 2020, no. 6, pp. 94—107. (In Chin.)

25. 拓俊杰. 中国“兴边富民”行动20载研究回溯与展望 [Tuo Junjie. A Review and Prospect of 20 Years of China's "Prosperity of the Border and Enrichment of the People" Initiative]. *内蒙古社会科学*, 2021, no. 4 (42), pp. 204—212. (In Chin.)
26. 李怀清. 当前满洲里市边境对俄贸易发展存在的问题及建议 [Li Huaicheng. Current Problems and Suggestions for the Development of Border Trade with Russia in Manzhouli City]. *边贸金融*, 2019, no. 2, pp. 85—89. (In Chin.)
27. 王壺, 年猛. 边境贸易与边疆地区经济增长来自中国的实验证据 [Wang Ju, Nian Meng. Border Trade and Economic Growth in Frontier Regions: Experimental Evidence from China]. *发展研究*, 2016, no. 3, pp. 50—54. (In Chin.)
28. 王朋岗, 王力, 朱贺, 李冰. 基于分类视角的中国陆地边境地区人口发展状况及其对策 [Wang Penggang, Wang Li, Zhu He, Li Bing. Population Development in China's Land Border Areas and Its Countermeasures Based on Classification Perspective]. *西北人口*, 2020, no. 3 (41), pp. 69—77. (In Chin.)
29. 老少边穷地区转移支付 [Transfer Payments for the Revolutionary Old Areas, Ethnic Areas, Poor Areas and Border Areas]. Available at: <https://yss.mof.gov.cn/ybxzyzf/lbqdzzyzf/index.htm> (accessed 29.06.2023). (In Chin.)
30. 肖春梅, 靳琳. 我国沿边陆路口岸与城市经济协调发展——以新疆为例的实证研究 [Xiao Chunmei, Jin Lin. Coordinated Economic Development of Border Land Ports and Cities in China: A Case Study of Xinjiang]. *新疆财经*, 2023, no. 2, pp. 26—38. (In Chin.)
31. 边境地区专项转移支付资金管理办法 [Border Areas Special Transfer Funds Management Measures]. *中国农业会计*, 2006, no. 8, pp. 47—48. (In Chin.)
32. 边境地区专项转移支付资金管理办法(财预[2009]31号) [Rules for the Management of Special Transfer Payments for Border Areas. Document of the Ministry of Finance of the PRC No. 31 (2009)]. Available at: http://www.gov.cn/gzdt/2009-04/09/content_1281376.htm (accessed 29.06.2023). (In Chin.)
33. 边境地区转移支付资金管理办法(财预[2012]43号) [Rules for the Management of Transfer Payments for Border Areas. Document of the Ministry of Finance of the PRC No. 43 (2012)]. Available at: https://www.gov.cn/gongbao/content/2012/content_2201885.htm (accessed 29.06.2023). (In Chin.)
34. 边境地区转移支付资金管理办法(财预[2013]267号) [Rules for the Management of Transfer Payments for Border Areas. Document of the Ministry of Finance of the PRC No. 267 (2013)]. Available at: <http://fgcx.bjcourt.gov.cn:4601/law?fn=chl602s469.txt> (accessed 29.06.2023). (In Chin.)
35. 边境地区转移支付资金管理办法(财预[2019]62号) [Rules for the Management of Transfer Payments for Border Areas. Document of the Ministry of Finance of the PRC No. 62 (2019)]. URL: <http://fgcx.bjcourt.gov.cn:4601/law?fn=chl568s882.txt> (accessed 29.06.2023). (In Chin.)
36. 韩淞宇. 边境地区人口过疏化问题研究——以延边朝鲜族自治州为例 [Han Songyu. A Study of the Superfluidity of Population in Border Areas: The Case of the Yanbian-Korean Autonomous Region]. *人口学刊*, 2019, no. 4 (41), pp. 104—112. (In Chin.)
37. 章海源. 加快构建我国边疆开放发展新优势 [Zhang Haiyuan. Accelerating the Construction of New Advantages in the Open Development of China's Frontier]. *东北亚经济研究*, 2020, no. 5, pp. 110—120. (In Chin.)
38. 黑龙江和内蒙古东北部地区沿边开发开放规划 [Development Plan for the Border Areas of Heilongjiang Province and Northeast Inner Mongolia]. Available at: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/ghwb/201309/W020190905497728667603.pdf> (accessed 29.06.2023). (In Chin.)
39. 黑龙江年鉴2021 [Heilongjiang Yearbook 2021]. Available at: <http://tjj.hlj.gov.cn/tjjnianjian/2021/zk/indexch.htm> (accessed 29.06.2023). (In Chin.)